

АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

ГРОЗА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ
ЛУНА СВЕТИТ БЕЗУМЦАМ
МОГИЛА В ПОДАРОК
ЛЕТНИЙ РЫЦАРЬ
ЛИКИ СМЕРТИ
КРОВАВЫЕ РИТУАЛЫ
БАРАБАНЫ ЗОМБИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ
БЕЛАЯ НОЧЬ
МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ
ПРОДАЖНАЯ ШКУРА
ПЕРЕМЕНЫ
АДСКАЯ РАБОТЕНКА
ИСТОРИЯ ПРИЗРАКА
ХОЛОДНЫЕ ДНИ
ГРЯЗНАЯ ИГРА
ПРАВИЛА ЧАРОДЕЙСТВА

ДЖИМ БАТЧЕР

 АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

**ГРЯЗНАЯ ИГРА
ПРАВИЛА ЧАРОДЕЙСТВА**

Азбука
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 28

Jim Butcher
SKIN GAME

Copyright © 2014 by Jim Butcher
BRIEF CASES

Copyright © 2018 by Jim Butcher

Published by permission of the author and his literary agents,
Donald Maass Literary Agency (USA)
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского
Ксении Егоровой и Наталии Нестеровой

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-23608-0

© К. С. Егорова, перевод, 2023
© Н. К. Нестерова, перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ГРЯЗНАЯ ИГРА

Глава 1

В моей голове тикала бомба замедленного действия, а единственный человек, которому я доверил бы залезть к себе внутрь и вытащить ее, не появлялся и не общался со мной уже больше года.

Достаточно долго, чтобы у меня накопились к себе вопросы.

Кто я?

Что я сделал со своей жизнью?

Кому я могу доверять?

Последний вопрос — самый неприятный. Ты задаешься им в минуты сомнений. Иногда, просыпаясь посреди ночи, начинаешь гадать, тем ли людям мы доверяем. Или, по какой-то причине оказавшись в одиночестве, перебираешь в памяти каждую мелочь, связанную с кем-либо, в поисках незначительных вроде бы штрихов, которые ты мог упустить.

Это пугает. Это заставляет вас думать, что, возможно, вы поразили каких-то страшных ошибок за последнее время. Это побуждает вас действовать, сделать что-либо — но когда вы застряли на острове посреди озера Мичиган, у вас несколько ограниченный выбор из того, что именно вы можете сделать, чтобы выпустить пар.

Я использовал свой стандартный метод. Носился по бесконечным туннелям, полным демонов, монстров и прочих ночных кошмаров, — для меня это было проще, чем идти в тренажерный зал.

Туннели были большие, некоторые величиной с подземные улицы под Чикаго, их стены, сделанные из земли и камня, пронизывало что-то, похожее на корни деревьев, но не могли же деревья пускать корни так глубоко под землей. Через каждые несколько ярдов, более или менее регулярно, встречались глыбы из светящихся бледно-зеленых кристаллов кварца. Внутри каждой кварцевой глыбы маячила темная фигура. Некоторые группы кристаллов содержали существ величиной с собаку. Другие — размером с дом.

Я только что перебрался через очередную глыбу и бежал к следующей, первой в тройном ряду, более или менее соответствующей размером моему покойному «жучку».

— Паркур! — выкрикнул я, подпрыгнул, оттолкнулся рукой от верхушки глыбы и перемахнул на другую сторону. Приземлившись, я сделал кувырок, вскочил и побежал дальше.

— Паркур! — крикнул я перед новой горой из кварца, опустил одну руку вниз, чтобы во время прыжка придать телу горизонтальное положение на одной линии с головой, взял барьер, приземлился и продолжил движение.

— Паркур! — крикнул я перед третьей глыбой и перелетел через нее по длинной дуге. Идея была в том, чтобы, преодолев барьер, приземлиться на руки, плавно перекувыркнуться, встать и бежать дальше, но не вышло. В прыжке я зацепился ногой за кристалл, плюхнулся на живот и пропахал лицом грязь на другой стороне.

Секунду я лежал на земле, пытаюсь вздохнуть. Падение — пустяк. Господь свидетель, я пережил их немало. Я перекатился на спину и застонал.

— Гарри, у тебя слишком много свободного времени.

Мой голос отозвался эхом в туннеле — седьмом из тринадцати по счету.

— Паркур, — повторило эхо.

Тряхнув головой, я поднялся и отправился дальше. Прогулка по туннелям под островом Духоприют всегда приносит острые ощущения. Когда я бежал, глыбы кварца быстро проносились мимо. Когда я шел, заключенные внутри них узники вполне имели возможность поговорить со мной.

«Позволь мне выполнить любое твоё желание», — напевно мурлыкал шелковый голос в моей голове, пока я обходил какую-то из них.

«Кровь и власть, богатство и силу — я могу дать тебе все, что ты...» — обещал другой.

«Однажды, смертный, я буду свободен и высосу мозг из твоих костей», — злобно изрекал следующий.

«Склонись в страхе и ужасе передо мной!»

«Ненавидь меня, дай мне пожрать тебя, и я сделаю твои сны реальными».

«Освободи меня, или я уничтожу тебя!»
«Спи. Спи. Спи ипусти меня в себя...»
«Кровьбольсмертькровьплотькровьбольсмерть...»
«БЛАРГЛ СЛОРГ НОТ ХАРГЛ ФТАГН!»

Ну, вы знаете.

Ничего нового.

Я обогнул довольно скромное кварцевое препятствие, обитатель которого послал мне ментальный образ, тот, что будил меня две ночи подряд после того, как я прошел в прошлый раз рядом, и миновал одну из последних кристаллических глыб перед выходом.

Пока я проходил, обитатель ее испустил мысленный вздох и послал мыслеобраз человека, закатывающего глаза.

«А-а, новенький», — сказал он, тоже мысленно, после этого.

Я остановился и посмотрел сквозь кварц. Как правило, я не общаюсь с пленниками. Если тебя заперли под Духоприютом, значит ты кошмарен настолько, что мало никому не покажется: бессмертный, дикий, с пеной у рта и в придачу окончательно обезумевший.

Но... Я сам долгие месяцы просидел на острове, пойманный в ловушку Духоприюта и пещер в его глубине. Особого выбора у меня не было. Мне надо было прогнать тварь, засевшую в моей голове, и только остров мог держать ее под контролем. Меня здесь иногда навещали, вот только зимой озеро Мичиган опасно из-за непогоды и льда, а дыхание весны еще едва ощущалось. Я давно уже никого не видел.

Поэтому смерил взглядом глыбу размером с гроб и спросил:

— В чем проблема?

«Очевидно, в тебе, — ответил обитатель узилища. — Ты хотя бы знаешь, что означает „стазис“? Когда ничего не происходит — вот что оно означает. А ты торчишь тут, шляешься, треплешься со мной, черт тебя побери, и все портишь, как и все новички. Как там говорят? Ах да. Иди отлей».

Я вскинул брови. До сих пор пленники, общавшиеся со мной, были или откровенными психами, или просили помочь им выбраться отсюда. А этот парень создавал впечатление... джентльмена, что ли.

— В смысле? — не понял я.

«Страж, ты меня слышишь? Иди отлей».

Я подумал, не поймать ли его на слове и не внять ли его совету в буквальном смысле, но решил, что подобный юмор ниже достоинства чародея Белого Совета и Стража Духоприюта, тем самым утерев нос всем тем, кто утверждает, что я великовозрастная шпана. Вместо этого я спросил:

— Кто ты?

Затяжное молчание. А потом мой мозг заполнила мысль, сочившаяся жуткой усталостью и душевной болью, какую я испытываю лишь в самые тяжелые моменты жизни, — но, похоже, для существа, запертого в узилище, момент был не самый тяжелый. Для него это было привычное состояние.

«Тот, кто должен быть здесь. Уходи, мальчик», — он наконец ответил.

Меня захлестнула волна тошноты. Воздух стал слишком ярким, мягкое свечение кристаллов — ослепительным. Я сделал несколько шагов прочь от гроба из кварца, и жуткое ощущение стихло, зато головная боль, вызванная моими эмоциями, настигла меня опять и стала невыносимой. Я упал на одно колено, стиснув зубы, чтобы не закричать. Головная боль с каждым днем набирала силу, и хотя я всю жизнь учился бороться с болью, хотя обладал силой мантии Зимнего Рыцаря, в последние несколько недель она брала верх.

Некоторое время миром правили боль и тошнота.

Когда они пошли на убыль, я поднял глаза и увидел над собой огромную фигуру в темном плаще. Ростом она была не меньше десяти футов, а телосложением напоминала мускулистого человека, хотя мне не удалось разглядеть, что именно находится под плащом. Из глубин капюшона на меня были нацелены две ярко-зеленые бусины, заменявшие ей глаза.

— СТРАЖ, — послышался низкий, рокошущий бас. — ПАРАЗИТ НА ВРЕМЯ ОСЛАБЛЕН.

— Очень вовремя, Альфред, — пробормотал я, садясь и ощупывая себя. Я пролежал здесь довольно долго. Пот высох. Это плохо. Древний дух острова целый год пытался не дать твари в моем черепе убить меня. До последних недель, когда начались эти жуткие мигрени, ему хватало одного слова, чтобы усмирить боль.

Сегодня ему потребовалось больше часа.

Что бы ни обитало в моей голове, это психическое или спиритическое создание, питавшееся мной, собиралось меня прикончить.

— АЛЬФРЕД, — серьезно произнес дух. — ЭТО МОЕ НОВОЕ ИМЯ?

— Давай оставим Духоприют, — ответил я.

Гигантский дух задумался.

— Я — ОСТРОВ.

— Ну да, — сказал я, поднимаясь на ноги. — Его дух. Дух-хранитель.

— И Я ОТДЕЛЬНО ОТ ОСТРОВА. САМ ПО СЕБЕ.

Я посмотрел на него:

— Ты ведь понимаешь, что Альфредом я назвал тебя в шутку?

Он уставился на меня. Несуществующий ветер колыхнул полы его плаща.

Я сдался, поднял руки и произнес:

— Ладно. Полагаю, тебе нужно нормальное имя. Пусть будет Альфред Духоприют.

Его глаза вспыхнули ярче, капюшон качнулся в мою сторону.

— ОНА ЗДЕСЬ, — сказал он.

Я вскинул голову, сердце застучало быстрее. Голова откликнулась болезненным эхом. Неужели она наконец ответила на мои послания?

— Молли?

— НЕТ, НЕ КУЗНЕЧИК. НОВАЯ МАТЬ КУЗНЕЧИКА.

Я почувствовал, как напряглись плечи и шея.

— Мэб, — сказал я низким, жестким голосом.

— ДА.

— Фантастика, — пробормотал я. Мэб, Королева Воздуха и Тьмы, повелительница Зимнего двора сидхе, госпожа и наставница каждого нечестивого создания в Феерии — и моя начальница заодно, — долгие месяцы игнорировала меня. Я регулярно отправлял к ней гонцов. Без успеха. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

Но почему сейчас? Зачем появляться сейчас, после всех этих месяцев молчания?

— Затем, что она хочет от тебя что-то, дурень, — пробормотал я. И повернулся к Духоприюту. — Хорошо, Альфред. Где?

— НА ПРИСТАНИ.

Разумно. Остров Духоприют, как практически любая тюрьма, отлично приспособлен для того, чтобы не допускать сюда посторонних и не выпускать заключенных. Когда долбаный Идущий

Вовне и его компания явились, чтобы устроить массовый побег, их атаку удалось отбить благодаря защите острова и нескольким важным союзникам.

Последний год я провел, знакомясь с тайнами острова, с защитными механизмами, о существовании которых даже не подозревал — и которые мог активировать только Страж. Если Идущий Вовне вернется, я смогу справиться с ним в одиночку. Даже Мэб со всем ее могуществом следовало три раза подумать, прежде чем устраивать заварушку на Духоприюте.

Вот почему она осталась на пристани.

Она знала, что я буду недоволен. Ей определенно что-то нужно.

По моему опыту, когда Королева Воздуха и Тьмы решает, что ей что-то от тебя нужно, лучше заползти в нору и обрушить за собой вход.

Но моя голова пульсировала от слабых уколов боли. Годами мигрени постепенно усиливались, и лишь недавно я выяснил их причину — у меня обнаружилась болезнь, о которой следовало позаботиться, прежде чем тварь, устроившаяся в моей башке, решит выбраться из черепа наружу. До этого момента я не осмелюсь покинуть остров, и если Мэб наконец решила ответить на мои послания, придется мне с ней повидаться.

Возможно, именно поэтому она и не появлялась — до сего дня.

— Проклятые интриганы-фэйри, — пробормотал я себе под нос и направился к лестнице, выводившей из Источника на поверхность. — Держись рядом и будь начеку, — велел я Духоприюту.

— ПОДОЗРЕВАЕШЬ, ЧТО ОНА ХОЧЕТ ПРИЧИНИТЬ ТЕБЕ ВРЕД?

— Ох! — ответил я, ставя ногу на ступеньку. — Как-то так. Идем.

Глава 2

Мы с братом построили причал как-жизнь-док на берегу одного из трех небольших пляжей Духоприюта, самом близком к проходу в каменных рифах, окружающих остров. Где-то за век до этого выше по склону пляжа располагался город, но люди его оставили — должно быть, после того, как жителей медленно ввергла в помешательство темная энергия, накапливающаяся вокруг отвратительных тварей, заключенных в тюрьму под островом.

Руины города все еще виднелись, наполовину поглощенные лесом, — труп, медленно пожираемый плесенью и мхом. Иногда я задавался вопросом: как долго смогу оставаться на проклятом острове, прежде чем помешаюсь тоже?

К причалу была пришвартована дорогая моторная яхта, столь же неуместная здесь, как на скотном дворе «феррари», — белая, со множеством вставок из заиндевело-голубоватого хрома. По ней сновала пара человек из команды, но наряд их скорее производил впечатление маскарадного костюма, чем настоящей одежды моряка. Складки слишком прямые, ткань слишком чистая, слишком безупречно сидит. Наблюдая за их движениями, я не сомневался, что они вооружены и отлично умеют убивать. Это были сидхе, лорды Феерии, высокие, красивые и опасные. Но меня они не впечатлили.

Главным образом потому, что они не были настолько красивы или опасны, как женщина, стоящая в самом конце моего причала, — носки ее дорогих туфель были в полудюйме от берега Духоприюта. Если рядом с вами в воде плавает большая белая акула, трудно волноваться по поводу нескольких барракуд, что пристроились у нее в хвосте.

Мэб, Королева Воздуха и Тьмы, носила сшитый на заказ деловой костюм оттенка где-то между перепачканной древесным углем газетной бумагой и замороженными барвинками. Блузка под ним

была белоснежна, как девственный снег, как и ее волосы, искусно уложенные в прическу, подражающую моде сороковых. В мочках ее ушей и на шее блестели опалы глубоких оттенков зеленого и синего, сочетаясь с постоянно меняющимся цветом ее холодных идеальных глаз. Она была бледна и красива, настолько красива, что любая попытка описать эту красоту звучала бы как грубое оскорбление; я же питал к ней естественный и рациональный ужас.

Я спустился к причалу по старым каменным ступеням в склоне холма и остановился на расстоянии вытянутой руки от Мэб. Кланяться не стал, только чуть приопустил голову для проформы. Здесь были и другие сидхе, на лодке, свидетели встречи, а я давно понял, что, хотя и не представляю никакой опасности для гордости Мэб, она не станет терпеть непочтительность к своему положению. Абсолютно уверен, если Зимний Рыцарь открыто бросит ей вызов перед ее же двором, это будет, по сути, объявлением войны, и, несмотря на все мои нынешние знания об острове, ничего подобного мне не хотелось.

— О моя Королева, — сказал я приветливо, — что у нас новенького по части интриг?

— Все идет как по маслу, мой Рыцарь, — ответила она. — Как всегда. Залезай на борт.

— Зачем? — спросил я.

Уголки губ ее чуть поджались, что выражало нотку неодобрения, хотя это противоречило довольному огоньку, вспыхнувшему в ее глазах.

— Я предсказуем, да? — поинтересовался я.

— Во многом, — ответила она. — Мне говорить откровенно?

— Хотелось бы.

Мэб кивнула. Затем она подалась вперед, совсем чуть-чуть, и ее взгляд стал тяжелее, а голос — холоднее и жестче обледеневшего камня:

— Потому что я велела тебе сделать это.

Я сглотнул, и мой желудок совершил небольшой вираж на американских горках внутри меня.

— Что будет, если я откажусь? — спросил я.

— Ты уже дал понять, что станешь сопротивляться, если я попытаюсь силой заставить тебя повиноваться моим приказам, — ответила Мэб. — Это сделало бы тебя бесполезным для меня, а на

данный момент я нахожу обременительным готовить тебе замену. Поэтому ничего не будет.

Я моргнул:

— Ничего? Я могу отказать вам, и вы просто... уйдете?

— Совершенно верно, — сказала Мэб, отворачиваясь. — Ты умрешь через три дня, а за это время я должна буду найти, кем тебя заменить.

— Э-э-э... Что?

Мэб остановилась и бросила взгляд через плечо.

— К этому времени твой внутренний паразит начнет выплываться. Ты, конечно же, обратил внимание на то, что твоя боль усилилась.

Ох, меня поймали. Все сходится.

— Черт побери, — чертыхнулся я, стараясь говорить не слишком громко, чтобы не быть услышанным головорезами на борту. — Вы меня подставили.

Повернув ко мне лицо, Мэб одарила меня легкой улыбкой.

— Я посылая Тука и Лакуну с сообщениями для вас и Молли каждый проклятый день. Что, они ни разу до вас не долетели?

— Они фэйри, — сказала Мэб. — А я их Королева.

— А мои послания к Молли?

— Я соткала тенета для перехвата любых заклинаний, покидающих этот остров, в то мгновение, как сказала тебе: «Прощай, мой Рыцарь», — ответила она. — И сообщения, которые ты послал со своими друзьями, были изменены согласно моим потребностям. Я нахожу полезным то, как крошечная доля недоверия создает столь много возможностей для недопонимания. Твои друзья пытались навестить тебя еще несколько недель назад, но озерный лед продержался необычайно долго в этом году. Увы.

Я стиснул зубы.

— Вы знали, что я нуждался в ее помощи.

— И до сих пор нуждаешься, — резко и едко подтвердила она.

Три дня.

Адские погремушки!

— Вы никогда не рассматривали возможность просто попросить меня о помощи? — спросил я ее. — Может, даже произнести «пожалуйста»?

Она изогнула светлую бровь:

— Я — не твой клиент.

— Поэтому вы просто перешли к вымогательству?

— Я не могу заставить тебя, — сказала она рассудительным тоном. — Поэтому вынуждена следить за тем, чтобы это делали обстоятельства. Ты не можешь покинуть остров, боль сломает тебя. Не можешь послать за помощью без моего позволения. Твое время почти истекло, мой Рыцарь.

Я обнаружил, что едва цежу слова сквозь стиснутые зубы:

— Почему? Для чего вам понадобилось загонять меня в угол подобным образом?

— Возможно, потому, что это необходимо. Возможно, это защитит тебя от самого себя. — Ее глаза сверкнули гневом, пока еще отдаленным, как гроза на горизонте. — А возможно, просто потому, что я могу это сделать. В конечном счете не важно — почему. Имеет значение только результат.

Я несколько раз вдохнул и выдохнул, чтобы не позволить ярости бурлить в моем голосе. Учítывая, чем ей приходилось руководить, вполне вероятно, что манипулирование мной и угрозы смерти — это своеобразный способ просить вежливо, — по стандартам Мэб, конечно. Но это не означает, что мне это должно нравиться.

Кроме того, она была права. Если Мэб сказала, что жить мне осталось три дня, то это всерьез. У нее не было ни возможности, ни надобности произносить никакой откровенной лжи. А если это правда — в чем я был удручающе уверен, — значит она связала меня по рукам и ногам.

— Чего вы хотите? — спросил я, с трудом сохраняя учтивый тон.

Вопрос вызвал довольную улыбку на ее губах и кивок, подозрительно похожий на одобрение.

— Я хочу, чтобы ты выполнил для меня одно задание.

— А чтобы выполнить это задание, мне нужно будет покинуть остров? — спросил я.

— Безусловно.

Я указал пальцем на висок:

— Тогда у нас есть проблема кое с кем недееспособным от боли. Вам придется привести меня в порядок.

— Если я сделаю это, ты никогда не согласишься на него, — спокойно сказала Мэб, — и мне придется искать тебе замену. Поэтому ради своего собственного здоровья и безопасности ты будешь носить вот это.

Она подняла руку и протянула ко мне ладонь.

В ней был маленький камень — темно-синий опал. Я наклонился немного ближе, рассматривая его. Камень был закреплен на серебряной шпильке — сережка.

— Этого должно быть достаточно, чтобы сдержать паразита на оставшееся время, — сказала Мэб. — Надевай.

— У меня не проколоты уши, — возразил я.

Мэб изогнула бровь:

— Ты Зимний Рыцарь или какой-то плаксивый ребенок?

Я сердито посмотрел на нее:

— Идите сюда и повторите свои слова.

В ответ на это Мэб спокойно ступила на берег Духоприюта, носки ее туфель практически уперлись в мои. Она была шести футов ростом плюс несколько дюймов, и ей не пришлось высоко тянуться, чтобы взять мочку моего уха своими пальцами.

— Подождите! — спохватился я. — Подождите!

Она остановилась.

— В левое.

Мэб склонила голову набок:

— Почему?

— Потому что... Это личные заморочки смертных. Просто — в левое, ладно?

Она коротко выдохнула через нос. Затем покачала головой и взялась за другое ухо. Я почувствовал раскаленный укол боли в левой мочке, а затем медленную ленивую пульсацию, освежающе прохладную, как воздух осенней ночью, когда открываешь окна спальни и после засыпаешь как убитый.

— Ну вот, — сказала Мэб, прикрепляя на место зажим. — Неужели это было таким уж тяжелым испытанием?

Я хмуро глянул на нее и потянулся к камню левой рукой. Пальцы подтвердили то, на что пожаловались уши, — он был совершенно холодным на ощупь.

— Теперь, когда я получил это, чтобы безопасно покинуть остров, — сказал я очень спокойно, — что остановит меня от того, чтобы велеть Альфреду бросить вас в клетку прямо сейчас и решать мои проблемы самостоятельно?

— Я, — ответила Мэб. Она послала мне очень слабую и очень холодную улыбку и подняла палец. На нем была крошечная капля моей крови, алая на фоне ее бледной кожи.

— Последствия для твоего мира смертных, если в нем не станет Мэб, будут плачевными. Последствия для тебя, если ты попытаешься, — еще хуже. Испытай меня, чародей. Я готова.

На секунду я задумался об этом. Она накопила достаточно рычагов давления, чтобы принудить меня ко всему, что пожелает, и к тому, что будет мне точно не по нраву. В любом случае я никогда не собирался прислуживать Мэб вечно. Босс перестанет быть боссом, если я запру ее в кристалле в сотнях футов под водами озера Мичиган. По всему видно, на небольшой отпуск в личном холодильнике она точно заработала. Мэб была по-настоящему «плохим парнем».

За исключением того, что... она была *нашим* крутым плохим парнем. Такой безжалостной и ужасной, насколько только возможно. Она была хранителем, который защищал мир от созданий еще более пакостных, чем она. И если Мэб вдруг исчезнет, равновесие сил нарушится и последствия будут катастрофическими.

И признайся хотя бы себе, Дрезден. Ты струсил. Что, если ты попытаешься отправить ее вниз — и промахнешься? Помнишь, что случилось с последним парнем, который предал Мэб? Ты никогда не одерживал над нею верх. Ты даже близко к этому не подходил.

Я не позволил себе содрогнуться. Она бы восприняла это как слабость, а это не лучшая идея — показывать слабость кому-то из фэйри. Я просто выдохнул и отвернулся от этих холодных бездонных глаз.

Мэб отметила свою победу лишь легким наклоном головы. Затем она развернулась и пошла обратно на пристань.

— Возьми все, что может понадобиться. Мы отбываем немедленно.

Глава 3

Яхта Мэб доставила нас в Белмонт-харбор, где последний февральский лед почти растаял сегодняшним теплым не по сезону утром. Мое ухо пульсировало вспышками холода, зато голова не беспокоила, и когда мы пришвартовались, я прыгнул на пирс, перемахнув через планшир, с большим вещевым мешком в одной руке и новым чародейским посохом в другой.

Мэб с достоинством спустилась по трапу и неодобрительно посмотрела на меня.

— Паркур, — объяснил я.

— Деловая встреча, — напомнила она, скользя по мне взглядом.

Нас ждал лимузин, в комплекте с еще двумя сидхе в костюмах телохранителей. Мы промчались через город по Лейк-шор-драйв до Петли, затем лимузин повернул и остановился перед Карбид-и-карбон-билдинг, грандиозным темно-зеленым небоскребом, который, при всем его вызывающем декоре, напоминал мне Монолит из «Космической одиссеи 2001 года». Я всегда считал, что здание выглядит слишком вычурным и неприветливым, но потом оно превратилось в отель «Хард-рок».

Еще двое телохранителей-сидхе дожидались, когда мы выйдем из машины, высокие и нечеловечески красивые. Затем все сидхе мгновенно сменили внешность фотомоделей на облик настоящих головорезов, с худыми, вытянутыми лицами, стрижками «ежик» и миниатюрными наушниками в ухе — гламур, легендарная способность фэйри создавать иллюзии. Мэб не побеспокоилась об изменении внешности, ограничившись тем, что надела модные солнцезащитные очки. Четверо телохранителей оперативно выстроились в каре вокруг нас, и мы все двинулись к ожидающему лифту. Цифры на панели стремительно сменялись вплоть до номера верхнего этажа — а потом лифт поднялся еще на один этаж выше.

Содержание

ГРЯЗНАЯ ИГРА. <i>Перевод К. Егоровой</i>	5
ПРАВИЛА ЧАРОДЕЙСТВА. <i>Перевод Н. Нестеровой</i>	
За пригоршню чернокнижников	449
Б значит бигфут	475
Четыре правила чародейства	503
Я был подростком-бигфутом	525
Проклятия	552
Беспристрастный	578
Бигфут в кампусе	604
Красотки	653
Глухое дело	708
Долг присяжного	754
День первый	782
День в зоопарке	808